

СОСТАВИТЕЛЬ:
АНДРЕЙ ТИХОМИРОВ

Имена, верования, обычаи

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ
ИМЕН, ВЕРОВАНИЙ, ОБЫЧАЕВ

Андрей Тихомиров
Имена, верования, обычаи.
Происхождение некоторых
имён, верований, обычаев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33576058

ISBN 9785449087805

Аннотация

Имена, обычаи, верования несут в себе значимую часть культуры и традиции всего народа. Как считалось с древнейших времен, имя определяет судьбу человека. Это своего рода ключ к внутреннему «я» человека. Ведь неспроста в древности у человека было два имени одно – ложное, для всех, и другое – тайное, только для самого человека и его очень близких людей. Затем постепенно формировались верования, а затем и обычаи.

Содержание

Происхождение некоторых имен	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Имена, верования, обычаи Происхождение некоторых имён, верований, обычаев

Составитель Андрей Тихомиров

ISBN 978-5-4490-8780-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Происхождение некоторых имен

Имен в мире очень много, они постоянно меняются, переосмысливаются и модернизируются в зависимости от конкретных исторических событий, но по-прежнему несут в себе древнее мировоззрение. Имена людей несут в себе значимую часть культуры и традиции всего народа. Как считалось с древнейших времен, имя определяет судьбу человека. Это своего рода ключ к внутреннему «я» человека. Ведь неспроста в древности у человека было два имени одно – ложное, для всех, и другое – тайное, только для самого человека и его очень близких людей. Эта традиция существовала как защита от недобрых духов и злых людей. Часто первое имя было заведомо непривлекательным (например, славянские имена Дурак, Злоба, Крив, Некрас), для защиты от болезней, напастей, случайностей. Древнейшие славянские имена, общие для многих славянских народов, состояли, как правило, из двух корней, или основ. Они получили научное наименование – двусосновные имена. Это – Всеволод, Ростислав, Мирослав, Мечислав, Ратибор, Ярополк, Святополк, Ярослав, Брячислав, Вячеслав и др., их носили главным образом князья. Дохристианские имена рядовых членов общества также происходили от славянских корней, но имели одну основу: Добрыня, Гордята, Вышата и т. п. Превращение в конце X в. христианства в официальную религию стало пе-

реломом в русской антропонимической системе. Обряд крещения включал и наречение имени из строго определенного перечня святых, помещенного в святцах – церковном календаре. Эти имена стали называть календарными. На Руси был принят календарь восточнохристианской (византийской) церкви (впоследствии она стала именоваться православной). Календарные имена поэтому называли на Руси греческими, хотя значительная их часть, пришедшая на Русь через посредство Византии, была другого происхождения: древнееврейского, римского.

Большой собиратель фольклора народов, английский историк религии Джеймс Джордж Фрейзер (годы жизни: 1854 – 1941), исследуя культы первобытных и древних народов, составил классификацию магических или колдовских представлений и приемов, выводя их из психологических ассоциаций и подразделив магию соответственно на подражательную («гомеопатическую») и заразительную («контагиозную»). Исходя из основных признака магии – воображаемого прямого воздействия человека на предмет сверхъестественным способом, – Фрейзер противопоставлял магию религии; под последней он понимал лишь умиловивление сверхъестественных сил, якобы стоящих над человеком и управляющих миром. Также Фрейзер использовал в своих работах исследования в области антропонимики – вспомогательной исторической дисциплины, которая изучает личные имена и их системы в историческом развитии как факты ис-

тории общества и разрабатывающая методы использования антропони-ческих данных как исторического источника. Глава XXII его книги «Золотая ветвь» называется «Запретные слова» и в ней приводятся различные примеры по так называемым «запретным словам», в том числе касающиеся и имён.

Фрейзер пишет («Золотая ветвь», с. 235—236): «Первобытный человек, не будучи в состоянии проводить четкое различие между словами и вещами, как правило, воображает, что связь между именем и лицом или вещью, которую оно обозначает, является не произвольной и идеальной ассоциацией, а реальными, материально ощутимыми узами, соединяющими их столь тесно, что через имя магическое воздействие на человека оказать столь же легко, как через волосы, ногти или другую часть его тела. Первобытный человек считает свое имя существенной частью самого себя и проявляет о нем надлежащую заботу. Североамериканский индеец, к примеру, „относится к своему имени не как к обычному ярлыку, но как к самостоятельной части своего тела (подобно глазам или зубам) и пребывает в уверенности, что от дурного обращения с именем проистекает не меньший вред, чем от раны, нанесенной какому-нибудь телесному органу. Такого же мнения придерживаются многочисленные племена, занимающие пространство от Атлантического океана до Тихого. С этим обычаем связано большое число любопытных правил, относящихся к сокрытию или измене-

нию собственных имен“. На старости лет некоторые эскимосы выбирают себе новое имя, надеясь с его помощью обрести новые силы. Туземцы племени толампу на острове Целебес верят, что, записав имя человека, вы можете вместе с ним унести и его душу. Многие из современных первобытных людей считают имена существенной частью самих себя и прилагают много усилий, чтобы скрыть свои подлинные имена и тем самым не дать в руки злоумышленников оружие против себя. Начнем с народов, находящихся на низшей ступени общественного развития. Австралийские аборигены нередко держат личные имена в тайне от всех из боязни, „что, узнав ваше имя, враг может магическим путем использовать его вам во вред“... У племен Центральной Австралии каждый мужчина, женщина и ребенок кроме имени, употребляемого в обиходе, имеет тайное или священное имя, которое присваивается ему старейшинами сразу же или вскоре после рождения. Оно известно только членам группы, имеющим полное посвящение. Упоминается это тайное имя лишь в наиболее торжественных случаях. Произнесение его при женщинах или мужчинах из другого клана расценивается как серьезнейшее нарушение племенного этикета (в нашем понимании к нему можно приравнять разве что случаи самого вопиющего святотатства). Во всяком случае имя произносится только шепотом и лишь после того, как приняты все меры предосторожности, чтобы никто из посторонних не смог его подслушать. „Туземцы не сомнева-

ются, что, узнав их тайные имена, иноплеменник получит благоприятную возможность нанести им вред путем магии“. Тот же страх, по-видимому, породил сходный обычай у древних египтян, чей сравнительно высокий уровень цивилизации странным образом уживался с пережитками самой грубой дикости. У каждого египтянина было два имени: истинное и доброе или, иначе, большое и малое. Доброе, или малое, имя было известно всем, истинное же, или большое, имя египтяне держали в глубокой тайне. Ребенок из касты брахманов также получает при рождении два имени: имя для повседневного обихода и имя тайное (оно должно быть известно только его отцу и матери). Последнее имя произносят тояько при совершении обрядов, например обряда бракосочетания. Обычай этот направлен на защиту человека от магии: ведь чары становятся действенными лишь в сочетании с подлинным именем... Свои имена держат в тайне и индейцы-чилоте, они не любят, когда их имена произносят в полный голос. Ведь на материке и на прилегающих островах их могут услышать феи и черти. Зная имена, они не замедлят чем-нибудь навредить людям, но эти злокозненные духи бессильны, пока им неизвестны имена». Фрейзер задается вопросами и отвечает на них (с. 237): «В чем здесь дело? Почему, в частности, считается, что человек, произнеся свое имя, прекращает расти? Можно предположить, что имя человека в глазах первобытных людей является его частью только тогда, когда он произносит его сам, в остальных же случа-

ях оно не имеет жизненной связи с его личностью и не может служить орудием нанесения вреда. Первобытные философы скорее всего рассуждали так: если имя вылетает из уст самого человека, он расстанется с живой частью самого себя. Такой человек, если он продолжает упорствовать в своем безрассудном поведении, наверняка кончит истощением жизненной энергии и расстройством организма. Сторонники этой простой теории могли указать своим запуганным ученикам на скрюченных недугом развратников и людей слабого телосложения – ужасные примеры судьбы, которая рано или поздно ждет людей, чрезмерно усердствующих в произнесении собственных имен». Таким образом, в том или ином виде и поныне существует такое человеческое мышление и не только в отношении произношения имён. Фрейдзер также утверждает, что фактом остается то, что дикарь испытывает сильнейшее отвращение к произнесению своего имени и в то же время ничего не имеет против того, чтобы его произносили другие люди. Более того, чтобы удовлетворить любопытство настойчивого чужестранца, он сам предлагает им сделать это вместо него. Он приводит такой пример, что в некоторых районах острова Мадагаскар сообщение имени его носителем является для него табу, но входит в обязанность кого-нибудь из сопровождающих его лиц или рабов. Схожие примеры в разных вариациях наблюдаются у всех народов Земли, что доказывает общность мышления всех людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.